

ПРАВОВОЙ СТАТУС И ПОЛНОМОЧИЯ СУБЪЕКТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ СОТРУДНИЧЕСТВО С ГРАЖДАНАМИ НА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ОСНОВЕ

Успанов Жолдыбай Тюльматович, кандидат юридических наук, доцент, проректор по науке и международным связям Казахской Академии труда и социальных отношений, г. Алматы

Аннотация: автор в данной статье рассматривает вопросы о социальной и правовой защите граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Гражданам, изъявившим согласие содействовать органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, государство гарантирует обеспечение их прав и выполнение обязательств в соответствии с настоящим законом, другими законами и нормативными актами Республики Казахстан.

The summary: in the article considers issues of social and legal protection of citizens assisting the bodies carrying out operational investigative activities. Citizens who have agreed to contribute to the bodies conducting operative investigation activity, the state ensures their rights and fulfillment of obligations in accordance with this Law and other laws and regulations of the Republic of Kazakhstan.

Поступила в редакцию 17.11.2018.

Введение

Главной особенностью человека как субъекта, отличающей его от остальных живых существ, является сознание. Сознание – это высшая форма психического развития, присущая только человеку. Оно определяет возможность познания объективной реальности, формирования целенаправленного поведения и, как следствие, преобразования окружающего мира. В свою очередь, способность сознательной деятельности по преобразованию окружающего мира является еще одной чертой человека как субъекта. Таким образом, субъект – это индивид как носитель сознания, обладающий способностью к деятельности.

Основной контент

Итак, человек может рассматриваться, во-первых, как представитель живой природы, биологический объект, во-вторых, как субъект сознательной деятельности и, в-третьих, как социальное

существо. То есть человек – это биосоциальное существо, наделенное сознанием и способностью к деятельности. Объединение этих трех уровней в одно целое формирует интегральную характеристику человека – его индивидуальность.

Ведущей формой правопонимания становится не идеологическое, а ценностное сознание. Потребность в аксиологическом осмыслении проблем права коренится в смыслополагающих вопросах человеческого бытия. Ценности теснейшим образом связаны с понятием смысла человеческой жизни. В юриспруденции долгое время господствовала идея юридического позитивизма, индифферентного к духовному, аксиологическому измерению права, уходящему к истокам Вселенной, ценностному единству человечества. Позитивизм обуславливает рассмотрение права как замкнутой самодостаточной системы, препятствует изучению правового феномена в координатах смысла, сущности, ценности человеческой жизни, представляет право как особую юридическую технологию, призванную обслуживать политические амбиции, бизнес, предпринимательство. Республика Казахстан в силу различных причин часто пренебрегала правовыми ценностями, а сейчас стоит перед задачей скорректировать национальную правовую систему, чтобы содержащиеся в ней общечеловеческие ценности были востребованы гражданским обществом [1, с. 66].

Гражданское общество соразмерно устойчивости групповой морали, отношению к общественным нормам поведения, индивидуальным ценностям. Следовательно, вопрос о возможности гражданской позиции трансформируется в вопрос о ценностях и нравственных императивах личности. Содержание последних коррелирует с характером и типом субъектности индивида. Поскольку личность вне общества также деградирует как личность, «растворенная» в социуме, постольку становление личности происходит в соответствии с законом возвышения социокультурных потребностей через усвоение основных элементов духовной культуры [2, с. 145].

Жизнь показывает, что человек, настроенный на внешнее, никогда не удовлетворяется просто необходимым, а всегда стремится получить что-то еще большее и лучшее, которое он постоянно ищет во внешнем. При этом он забывает, что сам внутренне все тот же, и жалуется из-за внутренней нищеты. Насыщение всем «необходимым», несомненно, есть источник счастья, но, помимо этого, свои требования выдвигает и внутренний человек. Необходимость гражданских требований создает возможность превращения внутреннего человека в источник необъяснимого злополучия и непонятных несчастий в жизненных

условиях, позволяющих надеяться на нечто совсем иное, то есть на развитие по-настоящему организованного гражданского общества.

В Казахстане главнейшей темой XXI в. стало духовно-нравственное просвещение народа, его духовно-нравственная безопасность. Есть все возможности для совершения прорыва в строительстве гражданского общества и процветающего правового государства, то есть возможность соответствовать стандартам демократической страны, основанным на приоритетах, защищающих интересы и свободы конкретной личности. Такое смещение акцентов станет сильным стимулом для восстановления нравственного равновесия в обществе, когда человек человеку действительно будет другом, поскольку только взаимное уважение прав, возведенное в ранг законопослушания, исключает немало опасных противоречий.

В ст. 12 Конституции нашей страны указывается, что в Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией. Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов. В п. 2 ст. 20 Конституции Республики Казахстан указывается, что каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом. Перечень сведений, составляющих государственные секреты Республики Казахстан, определяется законом [3, с. 7–9].

Интерес, проявляемый к психодиагностике со стороны не только специалистов, но и большинства обычных людей, неслучаен. Это объясняется извечным стремлением человека к познанию себя и других, использованию этого знания в различных целях. Специализация общественного запроса на получение наиболее объективной информации о психологических особенностях людей привела в конечном счете к выделению психодиагностики в самостоятельную отрасль научного знания и вид практической деятельности [4, с. 3].

Термин «диагностика» образован от греч. «диа» и «гнозис» и рассматривается как «различительное познание». Этот термин, заимствованный из медицины, сегодня активно используется во многих областях науки и общественной практики (ботанике, экономике, социологии, юриспруденции, психологии и т. д.).

В самом общем виде под диагностикой понимается:

а) распознавание состояния определенного объекта или системы путем регистрации его существенных параметров и соотнесения их

с некоторой диагностической категорией, позволяющей спрогнозировать дальнейшее развитие событий и наметить пути воздействия для достижения нужного результата;

б) специальная деятельность, изучающая и применяющая пути и способы выявления существенных показателей диагностируемой системы [4, с. 7].

Следует предупредить, особенно молодых оперативных сотрудников, о недопустимости повторов и штампов при розыгрыше различных ролей в процессе осуществления ОРД. Данный вид профессиональной деятельности должен рассматриваться ими как искусство, требующее постоянного поиска и работы над собой и не терпящее повторов, фальши, штампов. Забыв хоть на миг об этом, оперативный сотрудник обрекает себя на неудачу. Оперативно-розыскная деятельность, как и искусство, не терпит и не приемлет ремесленников. «Самоуверенный актер-ремесленник, однажды усвоив манеры, приемы, повадки сильного человека, далее не утруждая себя, применяет чуть ли не в каждой роли, создавая себе репутацию «мастера». Забывая при этом о предлагаемых обстоятельствах и особенностях роли. Он ищет логику «вообще», а не ту, которая в данном случае только и может привести к перевоплощению в образ» [5, с. 73].

Мы согласны с мнением П. Я. Прыгунова, который пишет, что оперативно-психологическая подготовка – научно организованный процесс, направленный на формирование у оперативных сотрудников взаимосвязанной системы профессиональных навыков и умений, позволяющей им наиболее эффективно решать задачи ОРД, используя при этом весь свой личностный и жизненный потенциал с учетом своих психологических особенностей и осуществляемой ими деятельности. Проведение оперативно-психологической подготовки должно носить прикладной характер (исходя из специфики деятельности оперативного подразделения) и должно быть направлено на формирование и развитие:

профессионального мышления как основы профессионального мастерства;

навыков управления психическими состояниями в различных условиях и связанных с осуществлением различных видов деятельности (интеллектуальной, организаторской, поисковой);

навыков волевой регуляции поведения и деятельности в различных условиях (сложных, чрезвычайных, экстремальных), исходя из специфики решаемых подразделением и сотрудником оперативных задач;

навыков оперативно-ролевой деятельности, связанных с осуществлением различных видов ролевого поведения, в основе которых лежит их полное или частичное перевоплощение, связанное с необходимостью легендирования их принадлежности к правоохранительным органам в целом или к конкретному оперативному подразделению;

навыков учета психологических особенностей работы с гражданами и развитие специальных способностей, необходимых для их привлечения к работе и осуществления профессиональной и психологической подготовки к выполнению ими оперативных задач;

профессиональных навыков учета психологических особенностей при работе с объектами, используя при этом свои знания как в области психологии ОРД, так и практической психологии, направленные на достижение поставленных целей;

профессиональных знаний и практических умений в лай-диагностике (способность выявлять ложь и неискренность в поведении по различным признакам), а также развитие способностей к выявлению поведенческого манипулирования у различных категорий граждан с целью его нейтрализации и использования в оперативных интересах [6, с. 169, 170].

В основе данных требований лежат разработанные специалистами-психологами и психофизиологами профессиограммы, предназначенные для проведения качественного отбора лиц, осуществляющих определенный вид деятельности. Профессиография – технология изучения требований, предъявляемых профессией к личностным качествам, психологическим способностям, психолого-физическим возможностям человека, ее осуществляющего [7, с. 296].

Для подготовки соответствующего психологического заключения, а точнее, определения целесообразности (нецелесообразности) привлечения сотрудника оперативного подразделения милиции в качестве возможного на привлечение оперативным психологом проводится работа по установлению психологического диагноза на каждого участника с соответствующими рекомендациями и выводами о его пригодности (непригодности) для подготовки и участия в операциях. Психологический диагноз – структурированное описание комплекса взаимосвязанных психических свойств – способностей, мотивов, устойчивых особенностей личности [8, с. 98].

Психофизиологический уровень. Исследуются свойства нервной системы: сила, динамичность, подвижность, лабильность. Определяются показатели устойчивости, переключаемости внимания,

скорости протекания мыслительных процессов, объем памяти, психомоторики и другие психофизиологические особенности (моторные свойства личности), являющиеся для нее базовыми [9, с. 51].

Психологический уровень. Определяются закономерности познавательной, эмоциональной и волевой сфер личности, которые проявляются в его деятельности и поведении. Их диагностика позволяет достоверно определить цели, мотивы, потребности, интересы, склонности, способности, черты характера [9, с. 52]. На наш взгляд, данное определение относится к конкретному гражданину на привлечение к конфиденциальному сотрудничеству с органами внутренних дел.

Социально-психологический уровень. Определяется закономерностями явлений психики, обусловленными включением человека в различные социальные связи (социальные установки, позиции, процессы адаптации и социализации, коммуникативные способности, психологическая совместимость и т. п.) [9, с. 52].

На основании вышеизложенного, на наш взгляд, представляется, что практическая психодиагностика и привлечение граждан к сотрудничеству на конфиденциальной основе с органами – это весьма сложная и ответственная работа профессиональной деятельности оперативных работников, она требует профессионального образования и мастерства и может затрагивать судьбы людей. В этой связи к оперативным работникам предъявляется ряд социально-этических и профессиональных требований.

Являясь составной частью оперативно-розыскной деятельности, конфиденциальная работа протекает в рамках режима «...законности и составляет одно из звеньев комплексной системы мер его обеспечения. Это означает, прежде всего, что деятельность аппаратов уголовного розыска и конфиденентов должна осуществляться в строгом соответствии с требованиями законов и подзаконных актов. Прочная законность... была и остается неотъемлемой частью нашей демократии. Наше законодательство должно еще активнее помогать проведению в жизнь принципов социальной справедливости» [10, с. 61].

На основании вышеизложенного полагаем, что обеспечение безопасности граждан, сотрудничающих на конфиденциальной основе с оперативным аппаратом правоохранительных органов, во многом определяется наличием полноценных правовых актов, четко регламентирующих отношения между оперативными аппаратами и конфиденциальными помощниками. Главное – соответствие действующих норм характеру отношений, которые они регулируют. Если нормативный акт не дает ответа на возникающие в повседневной

работе вопросы, налицо противоречие между правовой нормой и регулируемой ею сферой отношений, влекущее за собой в ряде случаев нарушение законности.

Представителей первой точки зрения обоснованно, на наш взгляд, критикует Н. И. Сидоренко, который приходит к выводу, что «...нормы, регулирующие оперативно-розыскную деятельность органов внутренних дел... по своей природе являются процессуальными и предназначены, наравне с нормами уголовно-процессуального права, для реализации норм уголовного права. В то же время они носят самостоятельный характер и не предусмотрены ни в одной уже известной отрасли процессуального права» [11, с. 138]. Однако он не рискнул назвать эти нормы оперативно-розыскными процессуальными, хотя в правоохранительной деятельности органов внутренних дел объективно существует оперативно-розыскной процесс [12, с. 17–23].

Согласно указанным основаниям, нельзя считать правоотношения между оперативными аппаратами и конфидентами трудовыми, как не являются трудовыми отношения между следственными отделами и общественными помощниками следователя [13, с. 11–14] и т. д., хотя последние осуществляют трудовую деятельность. Внешнее сходство имеющихся между агентами и оперативными аппаратами отношений и регулирующих их норм вытекает из общей природы всех видов трудовой деятельности, объективно существующей преемственности в праве [14, с. 27].

Как справедливо отмечает А. Ф. Черданцев, «каждая норма права регулирует определенный вид общественных отношений, очерченный в норме права в самых общих чертах. Конкретные отношения определенного вида, регулируемого нормой права, не только многочисленны, но и обладают индивидуальными признаками и особенностями, хотя и содержат, сохраняют существенные черты, присущие всему виду отношений» [15, с. 6].

На наш взгляд, представляет интерес позиция В. С. Жеребина, согласно которой отношения между аппаратами уголовного розыска и конфидентами содержат в себе элементы гражданско-правовой сделки и трудового договора, которые подчинены достижению специфической цели – получению информации, необходимой для борьбы главным образом с преступлениями, подготавливаемыми и совершаемыми тайно, замаскированными способами. Такое соединение придает им новое качество – оперативно-розыскных процессуальных отношений. В упрощенном виде здесь прослеживается диалектика социальной действительности: от

отношений между работодателем и рабочим до отношений между гражданами и аппаратом уголовного розыска. В ее основе лежат потребности общества и интересы личности (от материальной заинтересованности до удовлетворения духовных потребностей) [16, с. 17–20]. Наличие в конфиденциальной работе «санкционированных» норм является признаком, подтверждающим объективный характер существующих в ней отношений. «В действительности, – отмечает Г. В. Мальцев, – не правовая норма и не воля законодателя... творят наши права и обязанности, но их создает реальная и динамическая система общественных отношений, материальная и идеологическая практика людей, развертывающаяся согласно объективным законам общества» [17, с. 52].

С закреплением в Законе РК «Об оперативно-розыскной деятельности» основных правовых и организационных вопросов оперативно-розыскной деятельности было окончательно разрушено негативное общественное мнение о ней как о противозаконной и не соответствующей принципам нравственности. В условиях демократизации и гуманизации общества это имеет исключительно важное значение, поскольку на законодательном уровне обеспечиваются гарантии неприкосновенности личности, защита ее прав, интересов и свобод, предусмотренных Конституцией РК и другими законами. Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» есть реальное проявление в современных условиях построения в Казахстане правового государства, выступает одной из форм жизни оперативного права, ранее существовавшего в иных формах и видах (в частности, в подзаконных ведомственных актах и правовых обычаях) [18, с. 5].

Тенденции развития любого общества определяются возможностями развития людей, образующих это общество. С обретением независимости и принятием новой Конституции РК (1995 г.) стало уделяться внимание проблемам человеческого развития.

Стремление человечества к целостности, к интеграции, осознание себя единой космической цивилизацией проявляется в различных аспектах. Формирование единой политико-правовой организации, общечеловеческой информационной и интеллектуальной систем, включение Казахстана в мировую экономику способствуют пониманию права как явления и фактора эволюции человечества, включению в него новых формирующихся явлений.

Новый импульс к поиску того, что представляет собой право, дает ориентация на построение правового государства. Современное казахстанское общество приступило к строительству нового,

независимого, правового, демократического государства. Доктрина правового государства и теория «государства и права» изначально ориентировались на установление соответствия между законом и правом, на подчиненное положение актов государственной власти. Сегодня мы отказываемся от догм, насаждавшихся тоталитарной системой, и пытаемся выработать понятие права адекватного, созвучного историческому времени.

Ведущей формой правопонимания становится не идеологическое, а ценностное сознание. Потребность в аксиологическом осмыслении проблем права коренится в смыслополагающих вопросах человеческого бытия. Ценности теснейшим образом связаны с понятием смысла человеческой жизни. В юриспруденции долгое время господствовала идея юридического позитивизма, индифферентного к духовному, аксиологическому измерению права, уходящему к истокам Вселенной, ценностному единству человечества. Позитивизм обуславливает рассмотрение права как замкнутой самодостаточной системы, препятствует изучению правового феномена в координатах смысла, сущности, ценности человеческой жизни, представляет право как особую юридическую технологию, призванную обслуживать политические амбиции, бизнес, предпринимательство. Республика Казахстан в силу различных причин часто пренебрегала правовыми ценностями, а сейчас стоит перед задачей скорректировать национальную правовую систему, чтобы содержащиеся в ней общечеловеческие ценности были востребованы гражданским обществом.

Гражданское общество соразмерно устойчивости групповой морали, отношению к общественным нормам поведения, индивидуальным ценностям. Следовательно, вопрос о возможности гражданской позиции трансформируется в вопрос о ценностях и нравственных императивах личности. Содержание последних коррелирует с характером и типом субъектности индивида. Поскольку личность вне общества также деградирует как личность, «растворенная» в социуме, постольку становление личности происходит в соответствии с законом возвышения социокультурных потребностей через усвоение основных элементов духовной культуры.

Сейчас уже недостаточно говорить о правах и свободах человека лишь с политических или правовых позиций, как бы эти аспекты ни были важны сами по себе. Необходим более широкий контекст и более глубинное основание прав и свобод человека в современном мире, и таким основанием могло бы быть философское осмысление взаимосвязи человека и мира, индивида и культуры. Без осознания

таких глубинных оснований есть опасность кружения вокруг частных и мелких вопросов, связанных с целым комплексом мироотношенческих проблем бытия человека, его ценностей и идеалов. Это, во-первых. Во-вторых, такое осмысление позволяет четко определить место прав и свобод человека в сложной иерархии его ценностей и смыслов, его духовных ориентаций.

Вернемся к современным реалиям. Этика формируемого плюрального общества должна исходить из возрастающей степени автономности личности, из многомерности человека, когда индивид перестает быть только объектом воздействия со стороны государства, становится субъектом во взаимоотношениях, обретает большую свободу и индивидуализированную многомерность.

Современный индивид для достижения личностной идентичности уже не стремится к сакральному единству. Он более или менее свободен от контроля со стороны окружающих, общества. Изменился и источник происхождения моральных ценностей индивида: они не принимаются больше на веру, формы общественного контроля сменяются самодисциплиной, происходит переход от традиционной институциональной морали к личностной этике. Рационализируются представления и поведение, высвобождаясь от уз мифологического сознания, антирационализма.

Жизнь обязывает соотносить благо человека, пробуждение в нем добрых начал с реальностью. А реальность такова, что гуманизм надо утверждать, отстаивать в сфере политики, экономики. Общество очнулось, стало искать причины наших невзгод, кризиса не в сфере одной только морали, а в порочной системе власти, несостоятельной экономике, в грубом искажении идеи, в отсутствии демократии, гласности.

Призывать людей к сознательности, дисциплине и доброте, ничего не меняя в экономической и политической системе, – дело безнадежное, можно сказать, безнравственное, потому что вся вина при этом возлагается на рядовых исполнителей, а причины зла не выявляются. Гуманизм останется только пожеланием, если не изменить прежний порядок вещей, не преодолеть наследие тоталитаризма, административно-бюрократической системы.

Суть нынешнего периода в том, что мы пытаемся перейти к рыночным отношениям, к правовому государству, гражданскому обществу. И стремиться надо к тому, чтобы преодолеть отчуждение человека от политической власти, собственности, других людей, от своей истории и нации, чтобы он мог реализовать свою социальную природу, свои внутренние «сущностные» силы.

Демократия есть воплощение гуманизма в политике, а рынок – воплощение демократии в экономике. Народовластие – это когда люди строят свою жизнь, жизнь общества сознательно, а не по указке вождя, государства. Когда народ не какая-то покорная, безликая масса, позволяющая собой манипулировать, а общность свободных людей. Народ творит политику, является ее субъектом, а не пассивным объектом, «винтиком» административного механизма. Демократия же в свою очередь немыслима без рыночной экономики, ибо зажатый невыгодным трудом, отчуждением от собственности, уравниловкой, несправедливым распределением благ, дефицитом и т. д. человек не может быть свободным в полной мере. Рыночные отношения способствуют тому, что на авансцену общества выдвигаются более способные, находчивые, умные, старательные люди. Они-то и определяют прогресс, движение вперед. Рынок не сулит немедленного счастья всем. Противоречия, социальные контрасты останутся, должно быть, надолго. Однако человечество не придумало ничего лучшего, чтобы развиваться и строить цивилизацию. Конечно, строить рынок – не значит полностью подчиниться его стихии, полностью отказаться от плановых, регулирующих рычагов. Здесь-то и проявит себя правовое государство, разумно устроенное общество. В наиболее развитых странах с помощью четко действующих правовых механизмов, антимонопольного законодательства и других мер осуществляются широкие социальные программы, социальная защита населения.

Процесс формирования творческой личности, индивидуальности многогранен, сложен. Мы должны видеть реального человека во всей полноте обстоятельств его жизни, духовных, национальных, социальных факторах становления. То есть необходим реальный гуманизм, а не абстрактный. Гуманизм предполагает единство в многообразии. Он диктует вечную истину: отношения между народами надо оценивать по нравственной шкале, опять-таки как отношение человека к человеку.

Кстати, в гегелевской философии права отмечалось также, что действительная нравственность не есть сумма абстрактного и объективного права, абстрактной и субъективной морали. Люди не станут нравственными от законов, в которые они погружены, которые явились им внешне, не как собственная духовность. По Гегелю, стать «гражданином государства» означает слиться с законом духовно. Одного законопослушания недостаточно для становления гражданина, важно, чтобы законы воспринимались как духовное, культурное явление, достояние.

Концептуальная модель развития Казахстана ориентирована на создание демократического и миролюбивого государства. В этом государстве гарантируются права и свободы человека, политический и идеологический плюрализм, обеспечивающий стабильный гражданский мир и межэтническое согласие, надежную национальную оборону и безопасность.

Необходимо отдельно рассматривать такие понятия, как открытое общество, рынок, демократия, так как многие ошибочно воспринимают эти понятия как синонимы. Открытое общество может быть образовано и в государстве, где рыночные законы ограничены. Демократия – средство формирования открытого общества. В то же время есть общая основа, объединяющая эти три понятия, – это предоставленная отдельному человеку возможность и возлагаемая на него ответственность.

Человеческая история движется в направлении прогресса развития свободы, что было подмечено еще Гегелем: «Свобода есть сущность человека». И постепенно все культуры и цивилизации начинают отдавать предпочтение человеку, личности, а не нации, государству.

Социальная и правовая защита граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, находится под защитой государства. Гражданам, изъявившим согласие содействовать органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, государство гарантирует обеспечение их прав и выполнение обязательств в соответствии с настоящим законом, другими законами и нормативными актами Республики Казахстан. При возникновении реальной угрозы противоправного посягательства на жизнь, здоровье или имущество граждан в связи с их содействием органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, а равно членов их семей и близких родственников, эти органы обязаны принять все необходимые меры по предотвращению противоправных действий, установлению виновных и привлечению их к ответственности, а также по проведению, в случае необходимости, специальных мероприятий по их защите в порядке, определяемом правительством Республики Казахстан.

Так, в п. 1 ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан указывается, что в ходе уголовного судопроизводства принимаются предусмотренные настоящим Кодексом и другим законодательством меры по охране получаемых сведений, составляющих государственные секреты (государственная, военная и служебная тайна, тайна оперативно-розыскной деятельности, дознания и предварительного следствия) и иные секреты

(коммерческая тайна, информация для служебного пользования, врачебная, личная тайна и любые другие виды секретов) [19, с. 62].

Негласный. Неизвестный другим, неявный, тайный. Надзор. Сущ. негласность [20, с. 403].

Сотрудничать. Работать, действовать вместе, принимать участие в общем деле. 2. Быть сотрудником. С. в газете. П сущ. сотрудничество. Полезное с. [21, с. 751].

Сведения о гражданах, сотрудничающих или сотрудничавших на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, составляют государственную тайну и могут быть преданы гласности только с их письменного согласия [22, с. 87, 88].

Заключение

Таким образом, отечественный и мировой опыт борьбы с преступностью свидетельствует, что деятельность правоохранительных органов тесно связана с постановкой таких задач борьбы с преступностью, которые часто не могут быть решены без использования конфиденциальных источников информации. Это прежде всего относится к решению задач по предупреждению и пресечению похищений людей, убийств, терактов, предотвращению необратимых последствий, которых невозможно разрешить без предварительного получения информации от конфиденентов.

В период смены общественных отношений права личности, сама личность как таковая становятся, как правило, объектом посягательства со стороны как правонарушителей, так и государства, и именно поэтому в этот период актуализируется проблема правовой и социальной защищенности человека, его прав, его деятельности.

Достаточно остро эта проблема обозначилась и в оперативно-розыскной деятельности (ОРД), прежде всего по отношению к лицам, оказывающим содействие органам, осуществляющим ОРД. Социальная и правовая защита этих лиц актуальна уже в силу самой специфики их деятельности, поскольку участие в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий предполагает весьма тесные контакты с лицами, совершающими преступления, в целях их разоблачения и привлечения к ответственности.

Список использованных источников

1. Успанов, Ж. Т. Особенности методологического изучения личности человека / Ж. Т. Успанов // Закон и время – Заңжәнезаман. – 2008. – № 4 (92). – С. 66.

2. Успанов, Ж. Т. Психологические основы взаимодействия сотрудников ОВД с гражданами на конфиденциальной основе / Ж. Т. Успанов // Научные труды «Әділет». – 2006. – № 1 (19-а). – С. 145.
3. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. – Алматы : ЮРИСТ, 2004. – 40 с.
4. Сыромятников, И. В. Психодиагностика : учеб. пособие / И. В. Сыромятников. – М. : Академический проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2005. – 640 с.
5. Ершов, П. М. Режиссура как практическая психология (Взаимодействие людей в жизни и на сцене) / П. М. Ершов. – М. : Искусство, 1972. – 350 с.
6. Прыгунов, П. Я. Психологическое обеспечение специальных операций: ролевое поведение : учеб. пособие / П. Я. Прыгунов. – М. : Изд-во Европ. у-та (финансы, информ. системы, менеджм. и бизнес), 2000. – 303 с.
7. Психология. Словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Политиздат, 1990. – 494 с.
8. Столяренко, Л. Д. Основы психологии : практикум / Л. Д. Столяренко. – Ростов н/Д. : Феникс, 1999. – 576 с.
9. Рабочая книга практического психолога : технология эффективной профессиональной деятельности / авт. кол. под ред. А. А. Деркач. – М. : Красная площадь, 1996. – 400 с.
10. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. – М. : Политиздат, 1986. – 352 с.
11. Сидоренко, Н. И. Процессуальное содержание норм, регулирующих оперативно-розыскную деятельность органов внутренних дел / Н. И. Сидоренко // Труды Киевской ВШ МВД СССР. – 1978. – С. 138.
12. Фролов, В. Ю. О понятии и содержании оперативно-розыскного процесса / В. Ю. Фролов // Труды Омской высшей школы милиции МВД СССР. – Омск, 1976. – С. 17–23.
13. Бондаревский, И. И. Правовые, организационные и тактические основы деятельности общественного помощника следователя органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. И. Бондаревский. – М. : ВНИИМВД СССР, 1979. – С. 11–14.
14. Зубков, В. В. Негласные аппараты в органах внутренних дел / В. В. Зубков. – М. : Юрид. лит., 1998. – С. 27.
15. Черданцев, А. Ф. Толкование советского права / А. Ф. Черданцев. – М. : Юрид. лит., 1979. – С. 166.
16. Жеребин, В. С. Противоречия при социализме и право / В. С. Жеребин. – Владимир, 1972. – 249 с.

17. Мальцев, Г. В. Право личности (Юридическая норма и социальная действительность) / Г. В. Мальцев // Конституция СССР и правовое положение личности. – М., 1979. – С. 52, 100–102.
18. Абдрахманов, Б. А. Формирование оперативного законодательства в Республике Казахстан / Б. А. Абдрахманов // Проблемы совершенствования ОРД в Республике Казахстан : материалы науч.-практ. конф. – Алматы : ООНИиРИР Акад. МВД Республики Казахстан, 2004. – Ч. 1. – С. 5.
19. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – Алматы : ЮРИСТ, 2005. – 217 с.
20. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская акад. наук ; Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
21. Успанов, Ж. Т. О гарантиях обеспечения законности в конфиденциальных отношениях между гражданами и сотрудниками органов внутренних дел / Ж. Т. Успанов // Предупреждение преступности. – 2007. – № 3 (19). – С. 46.
22. Успанов, Ж. Т. Законодательство Республики Казахстан в сфере оперативно-розыскной деятельности: перспективы развития / Ж. Т. Успанов // Закон и время – Заңжәнезаман. – 2008. – № 1 (89). – С. 71, 87, 88.